

КРАСНОЙ АРМИИ ДЕВЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

УДАРНИК СЛАНЦА

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й
№ 12 (246)
ВТОРНИК
23
февраля
1937 г.
Цена номера 5 коп.

ОРГАН КОМИТЕТА ВКП(б), РУДКОМА и КОМИТЕТА ВЛКСМ
Гдовского сланцевого комбината имени С. М. Кирова

... И первой заповедью нашей политики, первым уроком, ... уроком, которой должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это — быть на-чеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске.

(В. И. ЛЕНИН)

Да здравствует Красная Армия — верный часовой советских границ!

НА СТРАЖЕ ЗАВОЕВАНИЙ СОЦИАЛИЗМА

Красной армии Советского Союза исполнилось 19 лет. Радостно встречает наш народ славную дату горячо любимой Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Мы празднуем этот юбилей тем более радостно, что наша страна, весь наш народ только что пережили счастливые дни принятия великой хартии социализма — Сталинской Конституции, где огненными словами провозглашено на весь мир всемирно-исторический итог борьбы и побед на фронте освобождения трудящихся нашей великой Родины и всего человечества от капиталистического рабства, на фронте построения социалистического общества в СССР.

«Приятно и радостно знать, — говорил товарищ Сталин в докладе на Чрезвычайном VIII Съезде Советов, — за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты».

Празднуя годовщину Рабоче-Крестьянской Красной Армии, наш народ твердо знает и ни на одну минуту не забывает того, что великие победы, завоеванные нами, вызывают бешеную ненависть со стороны империалистических хищников, окружающих нашу родину, в первую очередь и в особенности со стороны беснующегося мирового фашизма. Как никогда, именно эту 19-ю годовщи-

ну Рабоче-Крестьянской Красной Армии мы празднуем в обстановке крайнего обострения военной опасности, опасности войны против Союза ССР.

Судебный процесс анти-советского троцкистского центра, как молния осветил ту кровавую кухню, где японо-германский фашизм с озверелыми троцкистско-зиновьевскими изменниками и предателями готовили расчленение СССР и установление в нем капиталистического строя.

Но ставка троцкистско-зиновьевской и правой банды на восстановление капитализма в нашей стране вдребезги оказалась разбитой. Нет никакой силы которая могла бы остановить триумфальное шествие нашего народа-победителя, крепко и непоколе-

го вокруг нашей партии и ее вождя товарища Сталина.

Наша партия, партия Ленина-Сталина никогда, ни на одну минуту не забывала об укреплении обороноспособности нашей страны, об укреплении Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Три года тому назад на XVII съезде партии народный комиссар обороны маршал Советского Союза тов. Ворошилов заявил:

«...Мы имеем на сегодня вполне современную, преданную делу социализма, крепкую, словом, хорошую армию. Наши вооруженные силы полностью соответствуют уровню развития нашей страны, от бурного роста которой они не отставали и не смели отставать ни на один шаг».

С того времени оборонная мощь нашей родины еще больше выросла и окрепла.

В час грозной опасности все рабочие, колхозники, все трудящиеся нашей социалистической родины, как один человек, по призыву великого Сталина, поднимутся на смертельную борьбу с врагом и с помощью своих многочисленных друзей в капиталистических странах добьются решительной победы.

Грозной несокрушимой силой стоит наша героическая Красная армия на рубежах Советского Союза, готовая «всею своей силой, волей и умением победоносно защитить мир, честь, неприкосновенность, достоинство и труд великого советского народа».

ИСТОЧНИК СИЛЫ И МОГУЩЕСТВА НАШЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

В чем те особенности, которые составляют источник силы и могущества нашей Красной Армии?

Первая и основная особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она, есть армия освобожденных рабочих и крестьян, она есть армия Октябрьской революции, армия диктатуры пролетариата.

... Вторая особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она, наша армия, является армией братства между народами нашей страны, армией освобождения угнетенных народов, армией защиты свободы и независимости народов нашей страны.

... Третья особенность Красной Армии. Состоит она в духе интернационализма, в чувствах интернационализма, проникающих всю нашу Красную Армию. В капиталистических странах армии обычно воспитываются в духе ненависти к народам других стран, в духе ненависти к другим государствам, в духе ненависти к рабочим и крестьянам других стран. Для чего это делается? Для того, чтобы превратить армию в послушное стадо в случае военных столкновений между государствами, между державами, между странами. В этом источник слабости всех капиталистических армий. Наша армия построена на совершенно других основах. Сила нашей Красной Армии, товарищи, состоит в том, что она воспитывается с первого же дня своего рождения в духе интернационализма, в духе уважения к народам других стран, в духе любви и уважения к рабочим всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами.

(И. СТАЛИН)

— В. МАЙКОВСКИЙ — ДЕСЯТИЛЕТНЯЯ ПЕСНЯ

Дрянь адмиральская — пан
и барон
шли от шестнадцати
разных степен.
Пушка французская,
английский танк,
Белым папаша —
Антантов стан.
Билась советская
наша страна,
д-и грохотали
разрывом гранат
Не для разбоя
битва зовет:
мы защищаем
поля и завод.
Шли деревенские,
лезли из шахт,
дрались голодные,
в равни и в шах.
Серые шлемы
с красной звездой
белой ораве
крикнули:
«Стойте!»
Били Деникина,
били Махно,
также любого
с дороги смахнем
Хрустиул,
проломанный,
Крыма хребет.
Красная крепла
в гоме побед.
С вами сливалось,
победу растя,
сердце рабочих,
сердце крестьян.
С первой тревогой
с наших низов
стоимиллонные
встанем на зов.
Землю колебля,
в нозый поход
двинут дивизии
Красных пехот.
Помня принятие
красных присяг,
лава Буденных
пйдет на рысях.
Против буржуевых
новых блокад
красные птицы
займут облака.
Крепни и славься
в битвах веков,
Красная армия
большевиков!

„Когда война-метелица придет опять, должны уметь мы целиться, уметь стрелять“ (В. Маяковский)

КОННОЙ АРМИИ СЫНЫ

В разрастающемся грохоте стрельбы, среди криков, суетни, в стремительном движении несутся по улице станицы всадники пешие, обозные телеги, оружейные упряжки. В крутящихся метельных вихрях мелькает весь этот несущийся поток.

У открытых ворот двора стоит комвзвод Никита. Он растерянно смотрит на пронесавшихся мимо него. Он не знает, что делать — безоружный и выключенный из игры, забытый всеми.

Из пронесавшегося потока вылетает на карьере пулеметная тачанка и вихрем проскакивает мимо Никиты. Он рванулся вперед, но тачанка уже далеко. Никита смотрит вслед отчаянным взглядом, он готов броситься в эту сумятицу, прямо под ноги коней, лишь бы не стоять без дела. И в эту минуту налетает вторая тачанка. Медлитель некогда. Никита со всех ног кидается к ней. На бегу хватается за край тачанки, прыгает в нее и тачанка исчезает из глаз, уносясь бешеным галопом туда, где все сильнее грохочет бой.

На станичной площади идет жестокая схватка. Из пламени выскочила кучка казаков. Впереди — с обнаженным клинком ротмистр Мангейм.

Наперерез казакам бросились бойцы. Закипела рубка.

Ротмистр Мангейм свалил из нагана двух наскочивших на него, бойцов, наотмашь рубанул третьего и вырвался из сверкающего шашками круговорота.

По площади карьером проскакали Буденный и Ворошилов; окруженные бойцами штабного эскадрона. Подскакали к церковной ограде. Бойцы, спешившись, образовали полукольцо вокруг Ревсовета. Защелкали затворы винтовок. Твердо сжимают приклады руки бойцов, готовые отразить огнем попытку атаковать вождей.

Один из бойцов, обернувшись, крикнул:

— Товарищ Буденный, спешились бы...

В это время сбоку вернулся офицер на коне. Он услышал окрик, вплотную наскочил на Буденного. Свернул вскинутый клинок.

— Где здесь Буденный?

Буденный спокойно ответил:

— Здесь!

Вскинул маузер и в упор выстрелил в наседавшего офицера, раньше, чем тот успел опустить клинок. Тот выронил шашку, запрокинулся, падая с седла.

— Браточки! Выручай Ревсовет... С облаком морозного пара вылетает отчаянный крик бойца, подскакавшего к прорывающейся на площадь — на спех собранной кучке бойцов, которую ведет комиссар.

Многие бойцы без шинелей, многие даже в одних рубашках. Сам комиссар, только успел накинуть шинель на серочку.

Комиссар, услышав крик, обернулся к бойцам:

— Эскадрон... за мной!

Бросил коня по указанному бойцом направлению.

Ровной огневой ленточкой залпов вспыхивает ряд бойцов, защищающих прижатый к церковной ограде Реввоенсовет. В шеренге бойцов, бок-о-бок, с ними, стоят спешившиеся Ворошилов и Буденный. Без перерыва трещат их маузеры. Ворошилов выбросил отстрелянную обойму, быстро вставил новую и опять защелкал маузер.

Но со всех сторон наедает сгущающаяся масса казачьи. В крике, отрывистых командах, треске стрельбы ничего нельзя разобрать.

Ротмистр Мангейм собирает вокруг себя казаков, чтобы бросить их атакой на защитников Ревсовета. Вокруг него накапливается добрая сотня людей. Ротмистр вскинул клинок и указал на ограду:

— В атаку... марш...

Ринулась сотня.

**Борис ЛАВРЕНЕВ,
Я. БЛИОХ, А. ИВАНОВ**

* *

На тачанке, вжав голову в плечи, припал к прицелу пулеметчик. Видна только его напряженная спина и руки, вцепившиеся в ручки „Максима“.

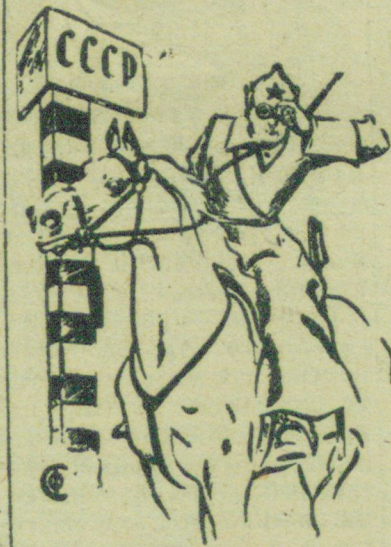
Секунда, и затрясся, забился в горячке пулемет. Бьются издыхающие кони, неистово кричат пробитые пулями, придавленные конскими трупами люди. Вместо стройной линии атакующей сотни, на земле конвульсивно бьются различимая куча.

Облегченно вздохнули бойцы у ограды. Вытирают лица рукавами — пот прошиб, несмотря на мороз.

Ворошилов повернулся к Буденному:

— Во-время подоспели...

Буденный усмехнулся в ус и кивнул головой, опуская маузер.

Через очищенную площадь едут Ворошилов и Буденный. Кругом валяются лошадиные и человеческие трупы, проезжают отдельные бойцы. Но в воздухе еще свистят шальные пули. „Фи-ить, фи-ить“ повизгивают они, разрезая воздух. Один из ординарцев, сопровождающих Ревсовет выехал вперед и движется вплотную рядом с Ворошиловым, чуть опередив его и прикрывая собой.

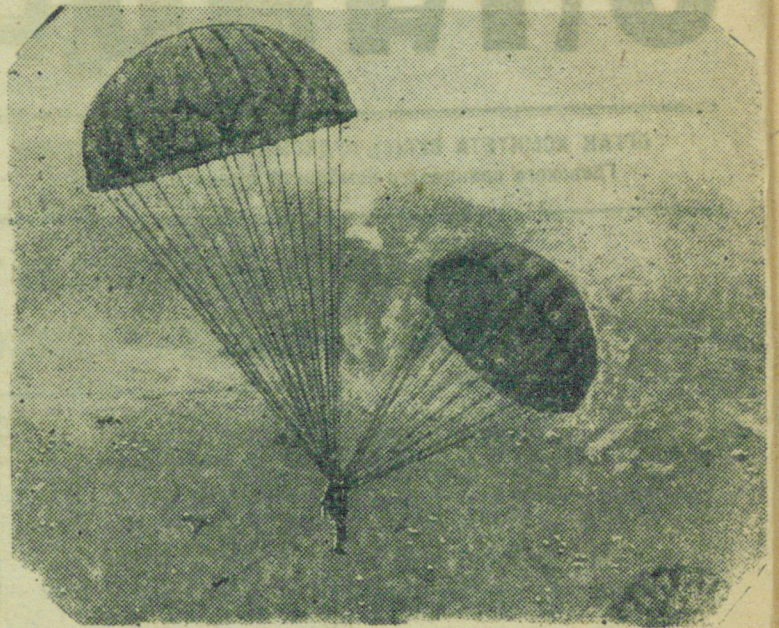
Ворошилов окликает ординарца:

— Куда вылез?

Ординарец, обернувшись к Ворошилову, конфузливо улыбнулся:

— Пули... товарищ Ревсовет... как бы не зачепило...

У крыльца штаба Ворошилов и Буденный на конях. Рядом командир полка. Толпятся вокруг возбужденные прошедшим боем бойцы, перебрасываясь словечками. Тут же стоит тачанка. У подножки тачанки, перед мордой ворошиловского коня, стоит комвзвод Никита.

На снимке групповой прыжок парашютистов

Ворошилов спрашивает:

— Это ты нас выручал?

Никита вытянулся. Четко ответил:

— Я, товарищ член Ревсовета.

Командир, нахмурясь, толкнул вперед коня. Строго спросил:

— А как ты попал на тачанку?

Никита растерялся и замаялся с ответом.

А Ворошилов обратился к командиру полка:

— А что?

— Он арестованный...

Ворошилов внимательно посмотрел на Никиту:

— За что?

Никита потупился и нехотя буркнул:

— За дело.

Ворошилов чуть-чуть улыбнулся уголком рта:

— А точнее?

Усмехаются сгрудившиеся вокруг бойцы, поглядывая на Никиту. А он поднял голову и уже без смущения, с искренней простотой ответил:

— Запутался я, товарищ Ворошилов...

Ворошилов уже открыто улыбнулся. Нагнулся с седла и протянул руку Никите:

— Спасибо за выручку... Больше не плутай...

Радостно вспыхнув, осторожно взял Никита ворошиловскую руку. И вдруг, решившись сказал:

— Товарищ Ворошилов... разрешите обратиться... Патрончиков к маузеру нельзя ли?

Ворошилов показал на кобуру своего маузера:

— Все вышли нынче... в другой раз...

Отехали Буденный и Ворошилов. Комполка проводил Ревсовет глазами и повернулся к Никите. Никита выпрямился, ожидая приказа. Думает, наверное, сейчас командир полка пошлет отбывать наказание. Но комполка крутнул ус и сказал командирским тоном:

— Примешь пулеметную команду.

Никита даже отступил — не слышалось ли?

Голосом полным радости и недоверия переспросил:

— Я?

— Нет... попова свинья... оглох? — ответил, улыбнувшись, комполка.

Никита взял под козырек и, блеснув глазами, ответил по уставу:

— Приказано принять пулкоманду.

Опустил руку и только хотел отойти, как вдруг тревожно обернулся.

* *

Опустив головы, тяжелыми и медлительными шагами в ногу идет шестеро бойцов, неся на бурке чье-то тело.

Молча опустили бойцы свою ношу на снег. Упали полы бурки и перед командиром полка вытянулось на снегу застывшее тело комиссара. Спокойны его черты и сурово сжаты побледневшие губы. На груди, между сложенных рук, клинок комиссара, отслуживший хозяину до конца.

Командир снял папаху и за ним все обнажили головы. В тяжелом молчании окружают бойцы тело своего комиссара. Крепко стиснув руки, подался вперед Никита, заглядывая в мертвое лицо.

Комполка как-то странно крикнул, махнул рукой по щеке, словно отгоняя муху, и тихо сказал:

— Эх, политок, политок! Ветер взвихрил волосы мертвого, бросил клок ему на лоб.

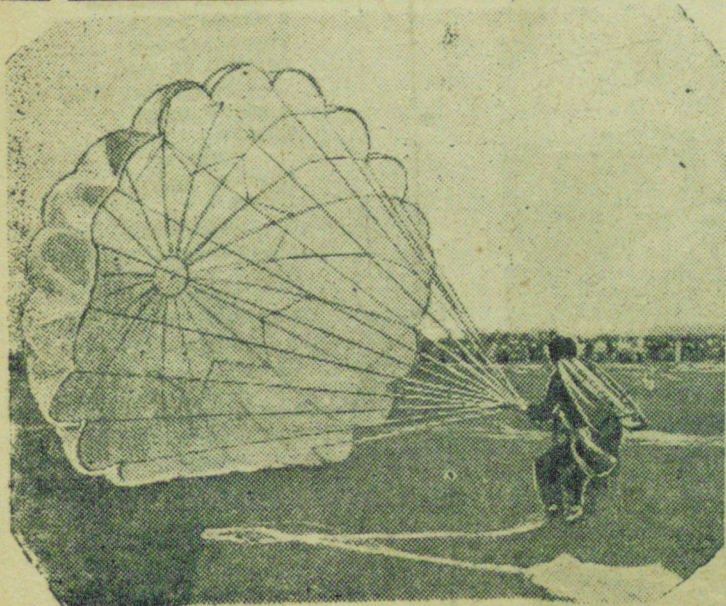
* *

Никита сурово выпрямился. Стал смирно, как в строю, и словно живому, чеканя каждое слово, отпартовал мертвому комиссару:

— Товарищ комиссар! Даю слово бойца первой конной, что за славную смерть твою отомстим и добудем все, за что ты учил бороться...

Зам. отв. редактора

И. П. СЕРДЮКОВ

Парашютист приземлился.